

УДК 612.8.015

ФИЗИОЛОГИЯ

Л. З. ПЕВЗНЕР, Л. Л. ЛИТИНСКАЯ, Ю. Р. ХРУСТ

СООТНОШЕНИЕ СУТОЧНЫХ РИТМОВ РНК И БЕЛКОВ
В МОТОНЕЙРОНАХ И ИХ ГЛИАЛЬНЫХ КЛЕТКАХ-САТЕЛЛИТАХ
СПИННОГО МОЗГА КРЫС

(Представлено академиком В. Н. Черниговским 16 XI 1973)

Результаты биохимического исследования головного мозга убеждают в том, что обмен РНК и белков в ткани мозга подвержен суточным колебаниям. Так, концентрация РНК и активность РНК-полимеразы в головном мозгу крыс повышалась с началом темнового периода суток, достигая максимума к 24 час. (1). Интенсивность включения H^3 -лизина *in vivo* в белки головного мозга крыс достигала максимума в дневные (между 12 и 16), а минимума — в ночные (между 24 и 4) часы суток (2). Эти работы проведены на ткани головного мозга, аналогичные данные для спинного мозга отсутствуют. Кроме того, суммарный биохимический анализ не разграничивает два основных вида клеточных структур нервной ткани: нейроны и клетки пейрографии. Между тем, за последние годы накоплен уже достаточно большой опыт раздельного изучения метаболизма нейронов и пейрографии (3) и выявлен целый ряд как общих черт, так и определенных различий в метаболической организации этих видов клеток нервной системы. Наконец, в доступной нам литературе мы не нашли исследований, в которых прослеживали бы одновременно суточный ритм РНК и белков у тех же самых животных.

Это и обусловило задачу настоящей работы. Опыт был проведен на взрослых половозрелых крысах-самцах линии Вистар весом 180—210 г, находившихся в обычных условиях вивария при естественном освещении, в период равенства длительностей дня и ночи. Каждые 4 часа в течение суток группу из 6 животных забивали быстрым обезглавливанием без наркоза, спинной мозг в области поясничного утолщения фиксировали в охлажденной жидкости Бродского (4) (формалин — этапол — уксусная кислота в соотношении 9 : 3 : 1) с последующим обезвоживанием и заливкой в парафин. Срезы толщиной 7—10 μ окрашивали галлоцианином — хромовыми квасцами (5, 6) для выявления нуклеиновых кислот или амидо-черным 10Б (7—9) для выявления суммарного белка.

Мотонейроны передних рогов спинного мозга и соответствующие клетки перинейрональной нейрографии цитофотометрировали при 490 м μ на сканирующем интегрирующем микроспектрофотометре СИМ-1 методом электронного диафрагмирования, что позволило определять как площадь исследуемой клетки в срезе, так и количество красителя в расчете на 1 клетку. Принцип сканирующей интегрирующей цитоспектрофотометрии, конструкция микроспектрофотометра СИМ-1 и детали измерений и расчетов описаны нами ранее (10—12). В каждой серии фотометрировали по 120 нейронов и 120 глиальных клеток (по 20 клеток соответствующего вида от одного животного). Все расчеты, а также статистическую обработку по Стюденту — Фишеру производили на ЭЦВМ «Минск-22».

Как видно из рис. 1а, содержание нуклеиновых кислот и белка в мотонейронах передних рогов характеризовалось весьма сходной картиной суточной динамики. В дневные часы количество нуклеиновых кислот и

белка повышалось, вочные снижалось. При этом амплитуда колебаний для обоих видов макромолекул была в целом одного порядка: отношение максимальной величины к минимальной составляло в среднем 1,5 (рис. 1а). В глиальных клетках-сателлитах, прилежащих к мотонейронам, колебания содержания нуклеиновых кислот практически отсутствовали (рис. 1б). Количество белка в этих клетках повышалось в дневные

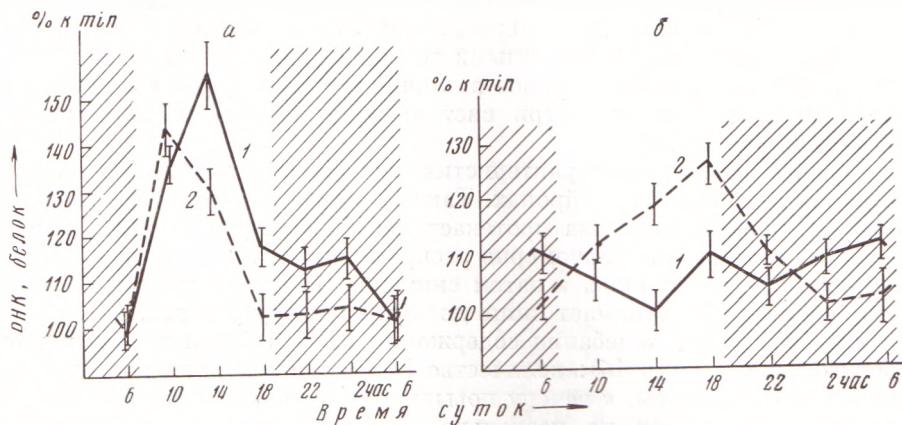

Рис. 1. Изменения количества нуклеиновых кислот и белков в мотонейронах (а) и в глиальных клетках-сателлитах (б) спинного мозга крыс в течение суток. Заштрихована неосвещенная часть суток. 1 – изменения РНК, 2 – изменения белка

часы, достигая максимума к 18 час., и быстро снижалось вочные снижалось (рис. 1б).

Ранее неоднократно было показано, что функциональные сдвиги метаболизма РНК и белка в нейронах и глии сопровождаются и многообразными изменениями геометрических параметров этих клеток (³). В настоящей работе выявлены суточные колебания площади исследуемых нейронов и их глиальных клеток-сателлитов. Как видно из рис. 2, изменения площади обоих типов клеток близки по своему характеру к колебаниям содержания нуклеиновых кислот в нейронах, причем площади самих нейронов изменялись в 1,45 раза (отношение максимума к минимуму), а площади глиальных клеток только в 1,25 раза.

Анализ данных показывает, что суточная динамика нуклеиновых кислот и белка в нейронах и в глиальных клетках-сателлитах имеет ряд существенных отличий. Во-первых, все изменения в глиальных клетках выражены слабее, чем в нейронах. Малые изменения в количестве нуклеиновых кислот в глии могут быть обусловлены методическими причинами. Примененный нами краситель галлоцианин – хромовые квасцы выявляет в клетках сумму нуклеиновых кислот (ДНК+РНК). Провести с помощью этого красителя, без специальных методов экстракции, количественное определение одной лишь РНК не представляется возможным. Нами была применена такая экстракция (¹³), однако в данной работе мы исходили из того, что функционально обусловленные нуклеиновые изменения нуклеинового обмена в структурах нервной ткани за достаточно короткие интервалы времени в течение эксперимента объясняются лишь сдвигами содержания РНК. Поэтому как в нейронах, так и в нейроглии мы ограничились изме-

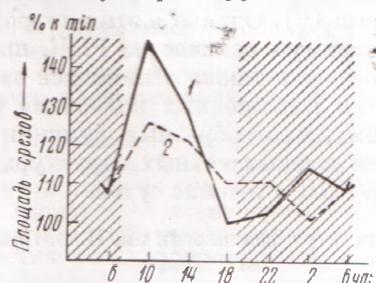

Рис. 2. Изменения площади мотонейронов и их глиальных клеток-сателлитов спинного мозга крыс в течение суток. 1 – мотонейроны, 2 – глиальные клетки

рением суммарного поглощения галлоцианина в расчете на одну клетку (см. (12)). Такой подход в большей мере оказывается на оценке колебаний глиальной, чем нейрональной РНК, поскольку в общей сумме ДНК+РНК доля РНК в глиальной клетке значительно меньше, чем в нейроне. Поэтому слабо выраженное колебание количества нуклеиновых кислот в глии может не отражать истинной динамики количества РНК. Меньшая же амплитуда колебаний глиального белка и площади клеток глии по сравнению с соответствующими характеристиками нейронов (рис. 1, 2) уже не могут быть объяснены аналогичными методическими причинами и отражают, по всей видимости, реальное различие суточных ритмов содержания белка и размеров клеток внутри системы нейрон — нейроглия передних рогов спинного мозга.

Во-вторых, временные характеристики колебаний в глиальных клетках отличаются от таковых в нейронах. Так, в нейроглии смена повышения и понижения количества белка протекает постепенно, так что весь период колебаний относительно равномерно распределен по длине суток (рис. 1б). В нейронах же повышение, а затем снижение почти до минимума количества белка и РНК занимает лишь дневные часы суток (рис. 1а). Кроме того, в клетках глии колебания содержания РНК и белка приближаются к противофазным (рис. 1б): количество РНК утром падает, достигая минимума в дневные часы, к вечеру повышается и практически весь ночной период суток держится на несколько повышенном уровне. Количество белка, напротив, характеризуется четким максимумом в дневные, а минимумом — вочные часы. Колебания же содержания РНК и белка в нейронах имеют ярко выраженный синфазный характер: подъем количества этих макромолекул одновременно начинается в утренние, а снижение — в вечерние часы суток (рис. 1а). Наконец, максимум количества белка в глии отмечен на 6—8 час. позже, чем максимум содержания нейронального белка. Это может свидетельствовать о том, что скорость биосинтеза белка в нейронах выше, чем в глиальных клетках-сателлитах; это продемонстрировано рядом авторов.

В мотонейронах спинного мозга крыс суточная динамика РНК характеризовалась отчетливым накоплением РНК в течение дневного периода суток (рис. 1а). То же отмечено нами ранее в клетках Пуркине мозжечка крыс (12). Однако в этих нейронах мозжечка был выявлен и второй, ночной максимум количества РНК, приходившийся на 2 часа. Глиальные клетки мозжечка также отличались от глии передних рогов спинного мозга наличием выраженных колебаний содержания нуклеиновых кислот. По-видимому, многообразные функции мозжечка сопровождаются более частыми, чем в двигательных структурах спинного мозга, изменениями метаболизма РНК в течение суток.

Институт физиологии им. И. П. Павлова
Академии наук СССР
Ленинград

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Поступило
12 XI 1973

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ J. H. Megriff, T. S. Sulkowski, J. Neurochem., **17**, 1327 (1970). ² K. Richardson, S. P. R. Rose, Nature. New Biol., **233**, 182 (1971). ³ Л. З. Певзнер, Функциональная биохимия нейроглии, Л., 1972. ⁴ В. Я. Бродский, Трофика клетки, М., 1966. ⁵ L. Einarson, Acta pathol. scand., **28**, 82 (1951). ⁶ Э. Пирс, Гистохимия, М., 1962. ⁷ G. Geueg, Acta histochem., **10**, 286 (1960). ⁸ Л. М. Герштейн, А. М. Вавилов, В сборн. Соврем. методы исследования мозга, М., 1969, стр. 100. ⁹ Г. Ш. Воронка, Л. З. Певзнер, Вопр. мед. хим., **18**, 418 (1972). ¹⁰ Ю. Р. Хруст, Л. Л. Литинская и др., Цитология, **13**, 1525 (1971). ¹¹ Л. Л. Литинская, Ю. Р. Хруст, В сборн. Вероятности. анализ организации физиол. систем. Информ. матер., № 9—10 (56), М., 1972, стр. 80. ¹² Л. З. Певзнер, Л. Л. Литинская, Ю. Р. Хруст, Физиол. журн. СССР, **59**, 883 (1973). ¹³ В. А. Брумберг, Л. З. Певзнер, Цитология, **8**, 437 (1966).